

И. Я. Леваш), белорусской государственности и элиты Беларуси (д. и. н. В. Е. Снапковский), проблемы реформации политической системы Беларуси (к. и. н. М. А. Ермолицкий) и др.

Представители разных, зачастую противоположных точек зрения, высказали на конференции общую озабоченность деструктивными процессами в сфере производства, науки, образования, культуры, предлагали свои обоснования новой социальной стратегии социального развития, демократические альтернативы тоталитаризму, способные консолидировать все прогрессивные силы Республики Беларусь.

Я. С. Яскевич, В. К. Коршук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР В ВЮРЦБУРГЕ

В прошлом году в Вюрцбурге (Германия) под девизом «Права женщин — права человека» состоялся международный семинар «Социальные изменения на Востоке и Западе. Женщины — женские исследования — женская политика», в котором участвовали представительницы Болгарии, Чехии, Словакии, России, Беларуси, Германии, Словении, Аргентины и США. Здесь обсуждались проблемы участия женщин в политике, занятости и предпринимательства, распределения домашних обязанностей и ценностных ориентаций. Участники семинара сравнивали социальное положение женщин в различных странах и формулировали требования по его улучшению.

Степень участия женщин в политике — важная характеристика уровня демократии в обществе. Если в парламенте Беларуси женщин 3,7 %, то в Германии их 21,4 %. Еще больше женщин в парламентах германских земель и в местных органах власти. Такая активность женщин в политике достигнута в Германии естественным путем и за счет квот, определяющих долю женщин во всех органах власти. Однако, как отметила немецкая исследовательница Магда Ширм, квоты реальны только при определенных условиях. Первое, они должны действовать на всех уровнях иерархии. Второе, они возможны лишь при наличии конкуренции между претендентками. И третье, они должны сопровождаться санкциями. К этому нужно добавить еще одно условие. Квоты уместны в том обществе, где доминируют либеральная политика и рыночная экономика, в отличие от общества, где имитируется социализм и отсутствуют институциональные и рыночные нормы. Отсутствие конкуренции при выдвижении женщин, подмена профессионального критерия другими создали отрицательное отношение населения к квотам, и поэтому в посткоммунистических странах они пока неуместны.

Кроме естественного продвижения женщин в политику, существуют еще три модели, которые условно могут быть названы как «скандинавская» (социал-демократическая, квотная), «кризисная» и «азиатская». Такую интерпретацию восхождения женщин на политический Олимп напомнила российская исследовательница Эльвира Новикова. Благодаря системе квот в скандинавских и некоторых других странах доля женщин в органах власти довольно высока (30—40 %). В странах с развитыми демократическими традициями политика уступает место экономике, и соответственно участие женщин в политике здесь не рассматривается как важнейший показатель равноправия полов. В кризисный период в этих странах может быть принято нетрадиционное решение — избрание женщины-лидера в надежде на смену политического и экономического курса. Так, по «кризисной» модели оказались у власти Голда Меир, Маргарет Тэтчер, Токадо Дои, Казимира Прунсене, Ханна Сухоцкая, Танзу Силлер и др. По «азиатской» модели женщина становится политическим деятелем, будучи вдовой или дочерью прежнего лидера государства. Женщине-политику оказывается доверие не только за ее личные качества, но и как члену уважаемой семьи (Индира Ганди, Корасон Акино, Беназир Бхутто).

В посткоммунистических странах продвижение женщин в политическую сферу ограничивается различными факторами: бытовыми, психологическими и институциональными. Несмотря на высокий уровень производственной занятости женщин (более 50 % занятого населения), домашняя работа в основном также выполняется женщинами. Их двойная занятость (на работе и дома) не способствует профессиональной карьере и продвижению в сферу политики.

Институциональный фактор, ограничивающий доступ женщин в политическую сферу, — это особый характер согласования решений и оценки деятельности кадров, существующий в органах власти посткоммунистических стран. Органы власти как иерархические организации могут функционировать по-разному: на основе определенных норм, в соответствии с которыми принимаются решения и оценивается деятельность работников, и на основе иерархического торга, когда нормы отсутствуют и решения принимаются путем согласования личных интересов договаривающихся, начальника и подчиненного. Второй принцип согласования решений и оценки деятельности кадров ограничивает карьеру любому профессионалу и в большей степени женщине (из-за патриархальных стереотипов).

Таким образом, естественный, эволюционный способ продвижения женщин в политику возможен только при существенных социально-экономических и духовных преобразованиях общества. Так, уменьшение сверхзанятости женщин за счет облегчения домашней работы требует более развитой сферы услуг и более высокой средней заработной платы, преодоление патриархальных стереотипов — развития культуры и особенно средств массовой информации, а нормативное функционирование органов власти — проведения рыночных и демократических реформ. Равноправие и партнерство женщин и мужчин в политической сфере — длительный и комплексный процесс, не сводимый к системе квот.

Сфера оплачиваемой занятости — одна из областей, где наблюдается гендерное неравенство. Об этом говорят не только результаты социологических опросов, согласно которым женщинам труднее найти работу и им меньше платят, но и статистические данные, свидетельствующие о низкой доле женщин среди высокооплачиваемых работников

и о более распространенной женской безработице. Однако рост незанятости женщин не должен оцениваться только отрицательно. Для одних — это вынужденное снижение жизненного уровня, для других — облегчение «двойного бремени» за счет сокращения оплачиваемой занятости. Возможно, таким образом восточноевропейские страны сравниваются с западноевропейскими по показателю занятости женщин.

Во всем мире заметен рост числа женщин среди предпринимателей и особенно в сфере малого бизнеса. Таким образом, как говорила немецкая участница Эрика Клопейн, женщины пытаются реализовать свои способности, невостребованные на прежнем рабочем месте, более эффективно сочетать общественные и семейные обязанности. Иногда специфика женского бизнеса переоценивается, например предпринимательство женщин характеризуется как более честное, более лояльное и менее авторитарное. Такие утверждения свидетельствуют не просто о поверхностном подходе или позитивной дискриминации, а о неверном методологическом основании, согласно которому поведение человека определяется биологическими, а не социальными причинами. Результаты белорусского исследования показали явную дифференциацию женщин-предпринимателей по социальным признакам. Те, кто раньше не был связан с номенклатурой, занимаются в основном малым бизнесом, а те, кто был близок к номенклатуре, сегодня представляют экономическую элиту. В сфере малого бизнеса наблюдается гендерное равенство, здесь почти половина предпринимателей женщины. Такая ситуация фиксируется и общественным мнением, согласно которому степень равенства женщин и мужчин в сфере бизнеса составляет 6,3 балла, что выше, чем при продвижении кадров (5,0) и в сфере политики (4,2). Реальное вовлечение женщин в бизнес возможно за счет формирования цивилизованного предпринимательства, государственного регулирования прав частной собственности и стимулирования конкуренции.

Особенность положения женщин в общественной деятельности определяется их статусом в семье. Для большинства женщин во всех странах характерна высокая занятость в домашнем хозяйстве и воспитании детей. Женщинам постоянно приходится решать проблему сочетания профессиональных и семейных обязанностей, выбирая из трех основных вариантов: занятость только дома, занятость на работе и дома, занятость только на работе. В формирующейся рыночной экономике уменьшится спрос на рабочую силу и увеличатся доходы, что даст возможность более свободного выбора женщинами того или иного варианта занятости на работе и дома.

Однако не только экономические причины влияют на статус женщины в семье и занятость в домашнем хозяйстве, но и стереотипы общественного сознания, закрепляющие за женщинами и мужчинами определенные общественные и семейные роли. В посткоммунистических странах, по словам словенской участницы семинара Мацы Йоган, возобладали идеология «одного кормильца в семье», не поощряющая активную профессиональную деятельность женщин.

Патриархальный ренессанс проявляется и в сфере школьного воспитания. Так, в Словакии создаются школы для девочек старших классов, где их обучают ведению домашнего хозяйства и феминизированным профессиям. А в школьных учебниках Словении воспроизводятся устаревшие образцы гендерного разделения труда. По подсчетам Мацы Йоган, в учебниках со 2 по 8 класс мужчина как представитель той или иной профессии или общественной деятельности упоминается в 7,4 раза чаще, чем женщина, хотя степень гендерного неравенства в общественной жизни страны не столь значительна. Средства массовой информации и система школьного образования навязывают обществу патриархальные стереотипы разделения труда в ущерб новым представлениям о свободе личности и равноправии полов.

Выступление каждой из участниц семинара отражало определенную методологическую позицию в области женских исследований. Тем не менее большинство склонилось к тому, что женщины не могут рассматриваться как однородная социальная группа, противостоящая мужской группе. По мнению болгарок Марианы Драгановой и Анны Михайловой, абсолютизация гендерного подхода привела к фрустрации женщин, к путанице в оценке их положения. Женщины — это дифференцированная социальная группа, различающаяся не только по своему статусу, но и по системе ценностей и менталитету. Как отмечала Магда Ширм, работающие женщины, в отличие от домохозяек, схожи с мужчинами в электоральных решениях.

Гендерный подход — не системный, ибо ориентирован только на анализ через дихотомию половых различий. Он предполагает концентрацию внимания исследователя только на тех формах социального проявления женщин, которые заданы гендерной проблематикой. Такой подход может быть методически оправдан как один из путей анализа исходной проблемы, как проработка традиционного варианта (теория пола Аристотеля) в ее аппликации на современность. Однако гендерный подход не должен рассматриваться как единственно возможный и продуктивный, ибо в любом случае он не может выявить все варианты бытия социального ангажированного человека — ни мужчины, ни женщины. Поэтому нужен следующий шаг — системно-функциональный анализ, предполагающий выявление как можно большего числа связей, форм жизни и функций женщин через широкое социальное поле.

Л. Н. Грязнова